

Т.Ю. Шестова

г. Пермь

**«ПРОЛЕТАРИЙ - НЕ ИМЕЮЩИЙ НИЧЕГО, КРОМЕ ПОТОМСТВА»
(О ПОЛИТИКЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**T.Y. SHestova
Perm**

**«THE PROLETARIAN IS NOTHING BUT NOT EXCEPT»
(ON THE POLICY OF PROTECTION OF CHILDHOOD IN THE INITIAL PERIOD OF
THE SOVIET POWER IN THE PERM REGION OF GOVERNMENT)**

Keywords. The initial period of Soviet power, the protection of children, baby food, the proletariat

Первая мировая война показала весьма высокий уровень участия детей и подростков в боевых действиях. Общество увидело, что переход от детства к юности происходит очень быстро, поставив вопрос о формировании будущего поколения. Поэтому уже Временное правительство обратило внимание на здоровье учащихся детей. 17 сентября 1917 г. в России был создан главный школьно-санитарный совет. При Министерстве народного просвещения под председательством товарища министра графини С. В. Паниной состоялось особое совещание по вопросам физического образования и охране здоровья учащихся. Главным действующим органом должны были стать школьно-санитарные советы. Они должны были разрабатывать планы физического образования в школах, в их сферу вменялась охрана физического и психического здоровья детей. Для развития «детей будущего» следовало ввести ставки школьных врачей, физкультурных работников и преподавателей труда. Советы также должны были заниматься работой с «дефективными» - слабовидящими, глухонемыми и умственно отсталыми. Совещанию предшествовала разработка темы глухонемых, считалось, что недостаточное количество учреждений для них порождает повышенную преступность среди глухонемых детей[1]. В школьно-санитарные советы должны были входить представители школьно-гигиенической науки, ученые по физическому образованию, представители родительских комитетов, союза земств и городов, государственного комитета

по народному образованию, учительского союза, а также действующие школьные врачи[2].

Советская власть в Пермской губернии утвердилась полностью только к весне 1918 г. Основные жизненные маршруты человека включают питание, бытовые условия, образование, здравоохранение, карьеру. В революционное время Советская власть могла постараться обеспечить детям только право на жизнь. Все предшествующие положения о карьере изменились, образование получало явно классовое направление, но не было еще обеспечено ни методиками, ни кадрами, поэтому воздействие Советской власти могло быть только на некие бытовые условия и на питание детей.

Уже в это время видно различие между акциями по отношению к крестьянским детям (деревенским) и рабочим (городским). На селе было возможно лишь весеннее очищение деревень и налаживание ухода за грудными детьми. «Здесь задача врача не только лечебная, но и культурно-просветительная, а потому врач в деревне должен занять более значительную роль»[4]. Детское питание не было настолько насущным в деревне как в крупных городах, поскольку можно было получить молоко на месте.

Города имели намного более расширенную программу по детской политике. Известный лозунг- «Пролетариату нечего терять, кроме своих цепей» пересекался с «Ничего не имеющий кроме потомства». В этих условиях внимание Советской власти к детям рабочих означало поддержку не только одного ребенка, но и всей семьи. Детские же смерти болезненно воспринимались в рабочей среде в отличие от сельской точки зрения «Бог дал, Бог взял».

В апреле 1918 г. в Екатеринбурге начал действовать подотдел школьной санитарии. Он приступил к отбору детей, нуждающихся в лечении в детских летних колониях, а также готовил анкету о состоянии всех школьных зданий в санитарном и гигиеническом отношении[3].

К октябрю и в Перми был создан аналогичный отдел. Коллегия городских врачей выбрала его председателем женщину-врача Соколову. «До

сих пор в городе отдельной специальной должности не существовало». Известно, что Соколова специализировалась на борьбе с детским туберкулезом[7,10,17]. 16 ноября 1918 г. она представила коллегии две программы: о полном переустройстве школы в санитарно-гигиеническом отношении и о ближайших необходимых мерах. Школьно-санитарный отдел планировал провести в январе 1919 г. шестинедельные курсы подготовки школьных врачей по 14 направлениям[15].

Главным направлением в работе с детьми стало налаживание детского питания. В октябре 1918 г. по удостоверениям комитетов бедноты детям начали выдавать сметану[5]. Выдачу молока обещали наладить чуть позже – видимо, были сложности с хранением. Советская власть использовала земский опыт и в этом вопросе. С 1901 г. в России действовали прообразы современных молочных кухонь – подразделения общества «Капля молока». В 1918 г. Пермь собиралась изучить опыт Москвы и Петрограда по организации детского питания: «Правильное постановление этого вопроса в особенности необходимо в настоящий момент в связи с продовольственным кризисом, который так пагубно может отразиться на подрастающем поколении». Для организации раздачи молочных продуктов следовало наладить учет детей. Детей разделили на пять категорий по степени нуждаемости и количеству в семье. Финансирование детского питания возлагалось на общество – взимался процент с билетов в театр и кинематограф, делался вычет из жалования холостяков[6].

11 октября 1918 г. «Известия» опубликовали декрет «Об усилении детского питания», подписанный А. Д. Цюрупой. По этому декрету кормящие матери получали продовольственный паек первой категории наравне с работниками тяжелого физического труда. Детям до года по карточкам полагалась одну бутылку молока в день, полфунта манной крупы в неделю, полфунта сахара в месяц. Дети от года до пяти лет помимо этого набора получали три яйца в неделю и фунт жиров в месяц. Продукты выдавались при школах и питательных пунктах; ребенок должен был физически

получить отпущенное на него питание. В первую очередь продуктами обеспечивались дети до двух лет, во вторую – дети от двух до шести лет, не посещающие заведения[8].

С 18 октября 1918 г. во всех школах Мотовилихи вводились школьные завтраки. Политика питания детей при учреждениях дала неожиданный эффект. Родители стали сдавать детей в приюты, где малышей кормили [12,16].

В ноябре 1918 г. в городах Пермской губернии стали создавать фонд детского питания. На селе денег не было, поэтому там использовалось обложение натурой в размере дневного жалования. Обеспечить продуктами всех детей Пермь не могла, поэтому приоритетной группой стали дети до года и больные дети. Им дополнительно полагались шоколад и какао[18,7]. Продукты выдавались по удостоверению врачей. На местные власти возлагалась обязанность достать манную крупу.

Осенью 1918 г. общество «Светлая юность» в Перми стало детским садом по воспитательной системе Монтессори. На 60 мест претендовало 80 человек. При наборе приоритет отдавался детям из бедных семей и тем, чьи родители были членами профсоюзов. В первую очередь брали детей старшего возраста для подготовки к школе и младше четырех лет по социальным условиям. Еду для детей просили приносить родителей, но исполком обещал быстро наладить снабжение детей молочными продуктами [9,11]. 16 октября 1918 г. в Москве прошел съезд по охране детства и материнства, констатировавший, что эта сфера из благотворительной стала государственной[13].

3 ноября 1918 г. в Перми врач Макухина обратилась в городскую коллегия врачей с предложением внедрить женские консультации по обучению обращению с детьми, основать общества «Капля молока» и «Дом ребенка», «где сосредотачивается все, что может способствовать сохранению жизни ребенка»[18].

Таким образом, политика Советской власти по отношению к детям включала, в основном, обеспечением молочными продуктами, причем распределение последнего ставилось на классовую основу. Старые земские наработки с разными категориями детей были восприняты как нужные, но не имеющие возможности для осуществления в годы Гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Временного правительства. 1917. № 56.
2. Вестник Временного правительства. 1917. № 155.
3. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 73.
4. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 74.
5. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 198.
6. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 199.
7. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 200.
8. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 201.
9. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 202.
10. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 207.
11. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 208.
12. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 209.

13. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 213.
14. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 229.
15. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 232.
16. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 234.
17. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 239.
18. Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 220.